

он не подозревал, что один из его слизеринцев подслушивает, пока Дамблдор не ушел."

Гарри посмотрел на своего профессора, начиная понимать, и его лицо потемнело, когда Люпин кивнул. Дамблдор. Конечно.

"Он знал, что он делал." - У него не было доказательств, но они ему не нужны. Ремус кивнул в знак согласия.

"Скорее всего. Я слишком сблизился с тобой, Гарри. Ему это не нравится. - Люпин полез в ящик стола и вытащил знакомый кусок старого пергамента. - Однако теперь, когда я больше не твой учитель, я не испытываю угрызений совести из-за того, что возвращаю тебе это. И это тоже; Северус забрал ее из Хижины сегодня утром. - Он достал из-за спинки стула аккуратно сложенную мантию-невидимку Гарри. - От одного Мародёра к другому. Наследие, которое ты должен был получить с самого начала."

У Гарри перехватило дыхание, когда он взял оба предмета у Люпина. Это было нелепо, ведь они оба были у него и раньше, но, получив их сейчас, он почувствовал себя... большим. Наследие отца.

"Береги их, Гарри".

"Я не хочу, чтобы ты уходил," - тихо сказал Гарри, и его голос прозвучал намного моложе его тринадцати лет. Люпин улыбнулся и, протянув руку, сжал его плечо.

"Это к лучшему, детеныш. У меня будут другие приоритеты, как только я встречу со старым другом, - сказал он, многозначительно взглянув на меня. - И тебе не помешало бы иметь больше союзников за пределами замка."

"Но я только вернул тебя." - Гарри ненавидел то, с каким отчаянием это прозвучало. Люпин смягчился, втянув его в короткие, крепкие объятия.

"Я все еще с тобой, детеныш, я обещаю, - поклялся он, прижавшись губами к волосам Гарри. Он отпустил, улыбаясь. - Я не собираюсь позволять тебе ускользнуть из моей жизни во второй раз, что бы ни случилось. Ты моя семья."

"Семья," - повторил Гарри, и на его лице медленно расплылась улыбка. У него никогда раньше не было ничего из того, что ему действительно нравилось.

"Знаешь, я горжусь тобой, - сказал Люпин, возвращаясь к своим сборам. Гарри убрал карту и мантию в сумку, приподняв бровь. - Ходят слухи, что прошлой ночью ты вызвал Патронуса."

"Это был олень, - похвастался Гарри, и Люпин просиял. - Это был Сохатик, верно?"

"Действительно, так и есть. Анимাগическая форма твоего отца действительно была чем-то особенным. Джеймс был бы на седьмом небе от счастья, увидев, как твой Патронус пошел в него."

Гарри просиял от этой мысли, его сердце сжалось. По крайней мере, так казалось, что его отец все еще был с ним, в некотором роде.